

Вероятно, Жун Хэн был человеком древних времен, который больше всего походил на человека современности.

Конечно, Сун Юйань до сих пор встречала только двух древних людей, но манера речи Жун Тина по-прежнему оставалась чем-то средним между традиционным и современным языком. В то время как Жун Хэн говорил как ещё более современный человек, чем она. Если бы не результат теста на отцовство, она никогда бы не поверила, что отец Жун Тина — человек из древних времен.

Жун Хэн был очень благоразумен. После того как они вышли из отеля, он сам попрощался с ними и не стал напрашиваться к ним в гости. Это заставило Сун Юйань вздохнуть с облегчением. В присутствии Жун Тина у нее не было возможности отказаться от его визита, но в глубине души она все же надеялась, что он сможет не вмешиваться в их жизнь. Так было бы лучше для всех.

Сун Хайпин и Чэнь Линьцзин были очень заняты в конце этого года и не задержались в городе Б. надолго. Но их беспокоила сложившаяся ситуация, и поэтому они послали проконтролировать её доверенных людей.

Сун Юйань забрала Жун Тина домой. Им обоим было непривычно спокойствие, царившее дома.

— Мы можем вернуться на следующей неделе, — утешила Сун Юйань. — Дедушка и бабушка оба будут дома, и Новый год уже скоро. Они смогут отдохнуть, и мы сможем навещать их каждый день.

Сун Юйань тоже очень скучала по родному городу. В конце концов, в городе Б. у неё было мало знакомых, и сам город она тоже плохо знала. Жаль, что она записала Жун Тина на занятия на следующей неделе. Уровень английского Жун Тина был не очень хорош. Если он пропустит еще несколько занятий, он может отстать от остальных.

— Хорошо.

— Когда приедем после Нового года, давай заведем какого-нибудь питомца. Тебе нравятся кошки или собаки?

Это был первый раз, когда Сун Юйань говорила на эту тему с Жун Тином. Жун Тин был удивлен и обрадован, но все же неуверенно спросил ее:

— Можно взять собаку? Правда?

— Конечно можно. Подожди до конца года, и я отведу тебя в зоомагазин, чтобы посмотреть. Мы можем оставить себе любого, кто тебе понравится, но позволь сначала сказать, что домашние животные вроде ящериц не допускаются, потому что я их боюсь.

— Я люблю щенков! – пришел в восторг Жун Тин. — Мы действительно можем завести щенка?

— Можем. Ты раньше воспитывал щенков?

Жун Тин покачал головой.

— Нет. Отец-император их не любит.

— Как жаль, — вздохнула Сун Юйань. — Дворец такой большой, а в нем нет ни телевидения, ни Интернета. Если есть кошки и собаки, которых нужно воспитывать, это помогло бы скоротать время. Нет вообще ничего, разве так люди не сойдут с ума? Кстати, во дворце так бывает, чтобы кто-нибудь сходил с ума?

Жун Тин колебался.

— Однажды я играл и услышал, как горничные и евнухи болтают друг с другом. Говорили, что в дальних покоях была сумасшедшая госпожа*.

П.п.: 嬪 (niángniang) - императрица или императорская наложница первого ранга.

冷宮 — букв. «холодный дворец»; дальние покои (для опальных жен и наложниц императора)

— Там действительно есть холодный дворец? Что случилось с сумасшедшей дамой?

Сун Юйань внезапно заинтересовалась!

— Я тоже не всё понял. Похоже, сумасшедшая — одна из наложниц императора-отца. Я не знаю, почему она сошла с ума.

Сун Юйань не удивилась, что Жун Тин не знал. В конце концов, он был наследным принцем, а не собирателем сплетен. То, что он мог слышать, вероятно, было многократно отфильтровано; как он мог здраво оценивать ситуацию, сложившуюся в заднем дворце?

— Я просто спросила. Сотовые телефоны — это так весело, поэтому я подумала, что если бы в древние времена были сотовые телефоны и Интернет, эти наложницы не стали бы бороться за благосклонность императора. Ведь это слишком праздное и скучное занятие.

— Это не так, — у Жун Тина было свое мнение. – В гареме прошлого всё взаимосвязано*. У этих наложниц есть свои обязанности и задачи. Если бы они смогли родить принца или принцессу, а принц смог бы стать императором, тогда этот клан будет процветать в течение одной династии. Даже если они не захотят бороться, клан их заставит.

П.п.: □□□□ — когда хорошо одному, хорошо всем; когда страдает один, страдают все; обр. все тесно связаны между собой.

— Я неправильно их поняла, поэтому они показались мне такими жалкими, — Сун Юйань сделала паузу. — Ладно, давай не будем об этом. Сегодня в холодильнике нет овощей, так что давай есть лапшу.

Помимо мяса, Жун Тин также очень любил лапшу.

Ему нравилась лапша под соусом "чжацзян". Когда Сун Юйань не хотела готовить, она могла приготовить эту лапшу.

Сегодня Сун Юйань узнала через Интернет, как приготовить лапшу с луковым соусом. Вкус был неплохой, и Жун Тину он очень понравился. Пока они ели, ее телефон завибрировал. Это было сообщение из WeChat от Жун Хэна. Она нажала на него, и всё что там было, это фотографии. Присмотревшись, она поняла, что это информация о его обучении за границей.

Она ответила знаком вопроса.

Через некоторое время у нее зазвонил телефон. Это был звонок от Жун Хэна.

Подняв трубку, она сразу услышала, как он сказал извиняющимся тоном:

— Извините, я не слишком хорошо разбираюсь в WeChat. Я хотел отправить это дяде, но отправил не тому человеку.

— Все в порядке... — Сун Юйань знала, что ее отцу не нравится Жун Хэн, и он все время настаивал на том, чтобы Жун Хэн уехал за границу и убрался подальше из страны, не желая, чтобы они чувствовали себя напуганными до предела. Просто она не ожидала, что все уже так далеко продвинулось.

— Я должен уехать через два или три месяца. Вам действительно не нужно беспокоиться; Я буду следить за семьей Се. Ничего не случится.

— Хорошо.

Они оба замолчали. Сун Юйань ощущала очень странное чувство. Когда она не знала, что Се Хэн был Жун Хэном, у нее сложилось о нем благоприятное впечатление, и в глубине души она не могла не испытывать сожаление. Не каждый день она сталкивалась с кем-то, кто соответствовал ее эстетическим представлениям, но оказалось, что у нее уже есть ребенок. Логически рассуждая, Се Хэн был Жун Хэном, ее мужем из древних времен. Между ними должна быть какая-то... искра? Согласно развитию сценария, было ожидаемо и естественно, что они должны быть вместе. Но почему-то, узнав, что Жун Хэн император, у нее постоянно

возникало ощущение, что что-то здесь не так, и она больше не хотела сближаться с ним.

— Тогда я повешу трубку. У меня есть кое-какие дела. Я приеду навестить Жун Тина через два дня.

— Ага, хорошо.

Жун Хэн не мог понять, о чем думает Сун Юйань.

Он был удивлен. Несмотря на то, что она потеряла память, узнав, что он был отцом-императором Жун Тина, она постепенно становилась холодной и отчужденной, медленно становясь похожей на тот образ, который он наблюдал в гареме.

Некоторые ученики в классе английского также взяли отпуск. С тех пор как Жун Тин потерпел неудачу во время собеседования в детском саду, он сконцентрировался на своем английском и добился быстрого прогресса.

Сегодня было два урока английского. После первого остальные дети пошли перекусить и попить воды. Жун Тин сидел на своем месте и молча писал слова. Он не привык к карандашу этого времени, поэтому его движения были медленными, но в то же время старательными.

За ним сидела болтливая маленькая девочка, которая тыкала ему в спину ручкой.

— Лэнс, ты заметил, что глаза учителя Хелен сегодня опухли? Она плакала?

Жун Тин оставался невозмутимым и продолжал писать слова.

— Учитель Хелен несчастна? Голос у нее странный.

— Ланс, что ты делаешь?

— Хочешь жевательную резинку? У меня есть немного. Также есть шоколадка.

— Лэнс...

Жун Тин больше не мог этого выносить и обернулся.

— Не называй меня так. Я не буду есть, я пишу. Если тебе есть что сказать, скажи это после

урока.

— Но разве сейчас урок?

— Не для меня.

Если бы Сун Юйань была здесь, она определенно беспокоилась бы о романтических отношениях своего сына в будущем.

Начался второй урок. Возможно, под влиянием слов болтливой девочки Жун Тин обнаружил, что глаза учителя Хелен действительно опухли. Двойные складки её век превратились в тройные и четверные. Было ясно, что она плакала.

«Что-то случилось?»

После урока Жун Тин увидел, что учитель Хелен все еще сидит в классе и готовит планы уроков. Он хотел ей что-то сказать, но смутился и просто вышел из класса с рюкзаком за спиной.

Сун Юйань уже ждала у дверей академии. Увидев его задумчивый вид, она не могла не спросить:

— Что случилось? Была драка с одноклассниками?

Жун Тин покачал головой.

— Нет, учитель Хелен кажется несчастной. Она плакала. Обычно она уходит сразу после окончания занятий, но не сегодня.

«Значит, вот в чем дело...»

— Ты беспокоишься о ней?

— Да

Сун Юйань знала, что учитель Хелен особенно терпелива с Жун Тин. Однажды, когда Жун Тин мыл руки, он случайно намочил рукава своего пуховика. Это учитель Хелен терпеливо сушила их вместе с ним. Она также часто давала ему фрукты.

— Раз так, ты должен пойти к ней, — подбодрила его Сун Юйань. — Разве я сегодня не положила тебе в сумку леденцы и якульт? Может быть, если она съест что-нибудь сладкое,

учитель Хелен снова будет счастлива.

Жун Тин на мгновение заколебался, но все же стиснул зубы, развернулся и направился в класс.

Сун Юйань была рада видеть, как Жун Тин взял на себя инициативу позаботиться о других. Самая очевидная разница между ним сейчас и им, когда он только что прибыл, заключалась в том, что он стал более человечным.

Когда он впервые пришел, он был таким невероятно равнодушным и холодным. Когда другие люди подходили, чтобы поговорить с ним, он не смотрел на них даже краем глаза .

И сейчас он был так хорош! Ей понравился такой Гугу.

Уроки английского закончились. Учеников больше нигде не было видно. Жун Тин мягко подошел и встал у задней двери. Он увидел, что учитель Хелен больше не готовится к урокам, а вместо этого стоит у окна. Кажется, она разговаривала по телефону.

Ее голос был хриплым. Он не слишком хорошо понимал эмоции других людей, но мог различить, что она была грустной и расстроенной.

— Мы уже сделали свадебные фотографии и нашли отель для свадебного банкета. Знаешь? Вчера мне было скучно, было нечем заняться. Я подумала о том, чтобы воспользоваться его телефоном, чтобы поиграть, так как у моего телефона было мало памяти. Но затем выражение его лица стало странным, и он подозрительно запаниковал. Что-то определенно было не так, поэтому я схватила его телефон. Угадай что? Его история в WeChat была очень чистой. Но женское чутьё очень точное. Итак, я зашла в его аккаунт, и оказалось, что он написал кому-то 1314 и 520 на Рождество.

П.п.: 1314 звучит как (yī sān yī sì) и созвучно 一輩子 (yīshēng yīshì), означающего "навсегда". 520 звучит как 我爱你 (я люблю тебя). Этот мужчина изменял Хелен с другой девушкой

— Когда я спросила его, он сказал, что познакомился с ней в игре, что не воспринимает это всерьез, и что они ничего не делали.

— Но как только я думаю о словах, которые он сказал другой женщине, меня тошнит! Я чувствую себя ужасно!

— Ранее я сказала ему, что терпеть не могу, когда мой парень встречается с кем-то ещё, и он пообещал мне. Ты слышала все те слова, которые он сказал, когда делал предложение.

Жун Тин не хотел подслушивать. Он просто хотел отдать конфету из своего школьного портфеля учителю Хелен.

На мгновение он заколебался, слушая, как учительница, всхлипывая, говорит. Потом он молча ушел.

Сун Юйань не ожидала, что он выйдет так быстро. Когда они спускались вниз, она взяла его за руку и спросила:

— Ты дал конфету учителю Хелен?

— Нет, — Жун Тин немного подумал и тихо сказал: — Похоже, она уже ушла.

— Тогда ты можешь отдать её завтра.

— Ага.

На следующий день в полдень Жун Тин вымыл клубнику и вишню и положил их в контейнер для хранения, чтобы взять с собой в класс.

И он обнаружил, что голос преподавателя еще более охрип.

Он также заметил, что кольцо на безымянном пальце правой руки учителя Хелен отсутствует.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2387023>